

«Повелитель?» Цин Цзюэ оказался не в состоянии пошевелиться.

Линия подбородка Фэн Уцзю напряглась, зубы крепко сжались. Лицо было настолько свирепым, словно он смотрел на мертвеца, а каждое произнесённое им слово давило тяжёлой угрозой.

«Ты кто?!»

Вот это да, он настолько помешался, что даже его не узнаёт?

Цин Цзюэ хотел ответить, но увидел, что Фэн Уцзю, словно больше не в силах терпеть боль, тихо простонал: «Мм...» — и рухнул прямо на него.

Убедившись, что Фэн Уцзю не двигается, Цин Цзюэ осторожно подтолкнул его и только тогда понял, что тот снова потерял сознание.

В оригинале Фэн Уцзю мог даже с каменным лицом пережить удар ножом. Насколько же ему сейчас плохо, раз он дошёл до такого?

В груди ощущалась тупая боль. Цин Цзюэ снова поддержал Фэн Уцзю и помог ему направить внутреннюю энергию внутри тела.

Когда Фэн Уцзю вновь открыл глаза, небо уже давно посветлело. Тёплый солнечный свет лениво и уютно разливался по комнате.

Голова всё ещё немного болела. Воспоминания о прошлой ночи были расплывчатыми. Он одной рукой потёр лоб и медленно сел на кровати, лишь теперь обнаружив, что в комнате есть ещё один человек.

Помолчав три вдоха, он взял одежду с изголовья, накинул её на плечи, встал с кровати и подошёл к Цин Цзюэ, лежавшему на полу.

Свет как раз падал на место, где находился Цин Цзюэ, и тот выглядел ослепительно.

Теневой страж — это скрытое от посторонних глаз орудие убийства в руках своего хозяина. Ему нельзя раскрывать свою личность и нельзя иметь настоящее имя.

Более того, многих теневых стражей после выполнения тайного задания беззвучно уничтожали, не оставляя после них вообще ничего.

Кого бы они ни сопровождали, их в конце ждала лишь смерть.

Стоило человеку попасть в Павильон теней — и выжить там было почти невозможно. Даже если ему удавалось выйти оттуда живым и его кто-нибудь выбирал и покупал, к тому времени он, скорее всего, уже становился безучастным, глупым или сумасшедшим.

Ещё в тот день, когда Фэн Уцзю впервые увидел Цин Цзюэ, он хотел это сказать: ему редко доводилось видеть у теневого стража такой ясный взгляд.

Казалось, такой человек совершенно не подходил для жизни во тьме.

Так размышлял Фэн Уцзю, а затем холодно и низко произнёс:

— Вставай.

Цин Цзюэ, лежавший на полу, не шелохнулся.

Только тогда Фэн Уцзю присел на корточки и протянул руку, чтобы проверить внутреннюю энергию Цин Цзюэ.

И понял, что Цин Цзюэ пострадал от ответной реакции его внутренней энергии и, выбившись из сил, потерял сознание.

Значит, сегодня утром ему было уже не так плохо именно потому, что Цин Цзюэ...

Фэн Уцзю отодвинул прядь волос, закрывавшую лицо Цин Цзюэ, и липким, тягучим взглядом посмотрел на него, медленно скользя глазами по коже.

Наконец он протянул руку, поднял Цин Цзюэ и уложил на кровать.

Время медленно текло. Прошёл ещё один шичэнь, и только тогда Цин Цзюэ, всё это время тихо лежавший на кровати, наконец открыл глаза.

Он растерянно моргнул, глядя на Фэн Уцзю, а когда осознал, что происходит, тут же изобразил сальто с резким вскакиванием: секунду назад ещё лежал, а в следующую уже стоял.

Но, осознав, что теперь стоит на кровати и вынуждает Фэн Уцзю смотреть на него снизу вверх, он снова тихо сел.

Смущённо сказал:

— Повелитель, ваш подчинённый не нарочно ворвался к вам в комнату. Прошлой ночью вам было плохо, и я беспокоился...

— Откуда тебе известно, что прошлой ночью мне было плохо? — Фэн Уцзю ухватился за главное.

Цин Цзюэ дёрнул уголком рта. Уж лучше умереть, чем позволить Фэн Уцзю узнать, что он шпионил за ним.

— Прошлой ночью ваши стоны звучали так, словно вам было очень больно...

Никто не знал Фэн Уцзю лучше, чем он сам.

Он никогда не доверял другим и всегда оставался настороже по отношению ко всему вокруг. Как бы ему ни было плохо, он ни за что не стал бы добровольно показывать свою слабость.

Очевидно, Цин Цзюэ лгал.

Фэн Уцзю оценивающе посмотрел на него, помолчал немного и с непонятной улыбкой приподнял уголки губ:

— Правда?

— Тогда почему ты лежал на полу? Любишь спать на полу?

Если Фэн Уцзю узнает, что он обессилел всем телом, случайно упал с кровати, ударился головой и потерял сознание, разве тот не будет смеяться до смерти?!

Цин Цзюэ тут же воспользовался готовым шаблоном, выдав стандартную фразу теневого стража:

— Ваш подчинённый боялся испачкать кровать повелителя.

— Испачкать кровать? — Фэн Уцзю скрестил руки на груди и склонил голову набок. — Вчера утром ты отряхнул руки и быстро убежал. А знаешь, кто потом убирал испачканную кровать?

Цин Цзюэ: «...»

Эти слова словно гром среди ясного неба ударили его по голове.

Он всё это время думал, что подобную работу Фэн Уцзю поручит слугам. Но, если хорошенько подумать, раз он велел не поднимать шума, как он мог поручить такое кому-то ещё?!

— Ваш подчинённый признаёт свою ошибку. В следующий раз я сам всё уберу, — поспешно сказал Цин Цзюэ.

— Ты ещё хочешь, чтобы был следующий раз?

— Ваш... ваш подчинённый...

— Ладно, — Фэн Уцзю бросил ему маленький фарфоровый флакон, который держал в руке. — Съешь пилюлю, она поможет тебе восстановиться.

Цин Цзюэ всего лишь пострадал от ответной реакции внутренней энергии Фэн Уцзю, а не столкнулся с проблемой в самой практике. Даже без пилюли он бы полностью восстановился сегодня.

Он открыл маленький флакон и съел пилюлю с запахом дерьма, едва не выплюнув её прямо перед Фэн Уцзю.

Сдерживая рвотный позыв, он спросил:

— А что нужно сделать повелителю, чтобы восстановиться?

Фэн Уцзю обернулся и посмотрел на него. Его глаза, глубокие, как бездонный омут, сощурились, а в их глубине мелькнул опасный блеск.

Очевидно, две ночи помощи от Цин Цзюэ ничуть не ослабили его настороженность.

— Какое тебе дело?

— Последние две ночи вам было очень плохо... — взгляд Цин Цзюэ оставался ясным. — Ваш подчинённый беспокоится о вас.

С тех пор как Фэн Уцзю начал что-либо помнить, все люди, говорившие ему «я беспокоюсь», имели какой-то скрытый мотив. Ни один не был искренним.

Он встал с кровати и поправил одежду, накинутую на себя, не ответив.

Цин Цзюэ тоже спустился с кровати и добавил:

— Если только это поможет вашему состоянию улучшиться, ваш подчинённый готов на всё.

Фэн Уцзю внезапно тихо рассмеялся.

Он стоял против света, а в следующий миг резко приблизился. Его нависшее движение было похоже на то, будто он собирается живьём проглотить Цин Цзюэ.

Их тени почти слились воедино. Внезапно накатила удушающая волна. Фэн Уцзю поднял руку, и холодный кончик пальца упёрся Цин Цзюэ прямо в область сердца, слегка надавив.

— Мне нужна кровь из твоего сердца. Ты дашь её мне?

— С помощью крови из сердца можно вылечить повелителя?

В книге говорилось, что некоторые адепты тёмного пути использовали чужую кровь из сердца, вырисовывая ею формации, а затем культивировали в них собственную силу, чтобы усилить свою технику. Но Цин Цзюэ и не подозревал, что у этой крови есть и другие применения.

Если взять немного крови из сердца, наверное, от этого не умрёшь. Поболит немного — и всё. Когда любимого книжного персонажа мучает боль, кому бы это ни пришлось видеть, всякий непременно почувствует жалость!

Даже без задания системы Цин Цзюэ всё равно хотел помочь Фэн Уцзю.

— Ваш подчинённый согласен.

Палец Фэн Уцзю, упиравшийся Цин Цзюэ в сердце, замер.

<http://bllate.org/book/20788/2088797>